

Андрей Великанов. Фото автора

АЛЯСКА - Большая земля

Если бог благоволит Вам благополучно и успешно окончить сию экспедицию, тогда будет ожидать Вас и благодарность Российско-Американской компании, и слава от современников.

Из инструкции главного правителя П. Е. Чистякова, данной руководителю экспедиции в глубь Аляски И. Я. Васильеву в марте 1829 г.

В это лето рыбацкий урожай нерки был самым лучшим после 1955 г., когда многие теперешние персонажи еще не родился и был еще жив президент Эйзенхауэр. Промысловики выбрали лимит около недели назад, на судах уже не осталось и следов лососевой чешуи, и маленький городок Диллнхэм, расположенный в самом устье реки Нушагак при впадении в Бристольский залив, кипел от избытка наличных, винных паров и непонятно откуда взявшихся девчонок в подозрительно коротких юбках...

Местные жители всегда называли 49-й штат США «Большая земля», что на их языке звучит как Аляска. Добавлю от себя, это не только большая, но и свободная земля. Тут постоянно проживает всего около 500 тыс. человек, протекает более 3 тыс. рек и насчитывается не менее 3 млн. озер. Про нефть и золото мы здесь толковать не будем, а вот про природные эклибрисы покумекаем за чашкой чая, ведь на сегодняшний день Аляска стала самой настоящей меккой для рыбаков и охотников, прибывающих

сюда из всех уголков Земли. Помимо собственно рыбы и дичи, виной тому стали два чисто экономических обстоятельства – необычайно вялый доллар и возможность всего за девять-десять часов долететь из Европы до Анкориджа, самого крупного города на Аляске. И удивительная вещь, для средне-статистического рыбака-любителя из Москвы или Петербурга билет до этого города и сам отдых с удочкой на американском севере стал уже несколько дешевле, чем на родной Камчатке.

Уже в аэропорту имени Тэда Стивенса начинаешь понимать, что тут – совсем другие порядки и летоисчисление: расписание самолетов до отдаленных точек на карте весьма и весьма приблизительное, шмональщиков личных вещей и металлоискателей не найдешь и с норной собакой, а в салон самолета можно без спроса

занести открытую бутылку вискаря из Кентукки или топор, не менее того, которым успешно орудовал в Питере у пяти углов Федя Раскольников.

Суровый Накнек

Мы летим в район Бристольского залива, где начинается длинющий полуостров Аляска, или «ручка от сковородки», как его в шутку называют местные корифеи.

Еще 150 лет назад тут были «Земли Российского владения», как в официальных депешах обзывались обширные территории Российской империи в Северной Америке, в числе которых были не только сама Аляска, но и форт Росс, чуть севернее Сан-Франциско в Калифорнии.

Именно поэтому большинство географических названий вокруг чисто русские: пролив Шелихова, острова

Святой Троицы и Чирикова, заливы Спиридона и Ольги, город Баранов...

Именно Григорий Шелихов, неутомный русский промышленник, не побоялся «вперед всех цивилизованных народов» организовать постоянное поселение на севере Американского континента. Это случилось на острове Кадьяк, кстати крупнейшем на всей Аляске. Здесь же была создана в 1794 г. отцом Германом из Валаамского монастыря изначальная миссия Православной Церкви в Америке, в Ново-Валаамском монастыре существующая здесь и поныне. Покоится святой отец (его канонизировали в 1970 г.) на Сосновом острове, соседствующем с Кадьяком.

Да и вышеупомянутый городок Диллингхэм вырос из Ново-Александровского редута, основного форпоста продвижения русских экс-

педиций в глубь Американского континента. Главным действующим лицом здесь был поручик корпуса флотских штурманов Иван Яковлевич Васильев, в 1829 и 1830 гг. возглавлявший экспедиции в районе Нижнего Юкона, Кускоквима, Нушагака, там, где между заливом Квичак и проливом Шелихова расположены самые крупные озера Аляски – Лиамна, Бечароф, Накнек. За заслуги перед отечеством поручик был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени.

В процитированной выше инструкции главного правителя Русской Америки есть и такие строки: «Все в мире сем зависит от благоволения вышнего, мы будем молить его во храме, а Вы между дикими прославляйте его святое имя, и тогда с надеждою будем ожидать, что предприятие увенчается счастливым успехом».

По стопам Васильева на гребных байдарках шли и православные священники – нушагакский миссионер иеромонах Феофил и архиепископ Иннокентий (Вениаминов), создавший письменность индейцев-тлингитов и переведший на их язык Библию.

Неказистые, скособоленные, род-

ные русскому глазу церквушки стоят здесь повсюду, запоров на них нет, но вот веры и благодати для случайно зашедшего путника будет повесомее, чем во многих современных златоглавых храмах.

Накнек – второе по величине озеро на Аляске, но размеры его заставляют призадуматься: около 60 км с запада на восток и до 20 км с юга на север. Назвал его таким образом офицер Российского флота Тибенков, зачем-то переименовавший в Накнек и лежащий неподалеку эскимосский поселок Кинуяк.

Озеро всегда пользовалось у капитанов дурной славой – плотно подпертое с юга белоснежными вершинами гор Алеутской гряды, громадная водная чаша почти всегда была открыта нараспашку арктическим ветрам, возникающим словно из ниоткуда.

Полутораметровая волна на Накнеке – обычная песня, вязкий туман и дожди хозяйничают тут и вместе, и врозь, а июльские заморозки подаются вместо сладкого мороженого на десерт. Поэтому во всех туристических путеводителях рекомендуется ходить что на веслах, что под мотором ис-

ключительно в видимости береговой линии. Желаящих испытать свой характер на диком Накнеке немного, тем более что добраться сюда можно лишь авиационным способом – на крохотном гидросамолете от городка Кинг Салмон или напрямую из Анкориджа.

Но сумасшедших рыбаков все же привлекает благородная лососевая династия, обитающая в угрюмом Накнеке, особенно в северо-восточной части озера, так называемом «архипелаге», где из прозрачной ледяной воды торчат несколько десятков островов различного размера и природных достоинств. Чавыча, кижуч, нерка, кокани, гольцы, хариус – вот неполный список тех, с кем можно поговорить тет-а-тет в этих широтах. Есть тут даже щука, рекордные экземпляры которой достигают почти верной двадцатки.

Так что променявших на фарт сытый жизненный комфорт и душевное спокойствие здесь немало.

Матчасть, навигация и медвежьи следы

– Палатку лучше ставить на отдельно стоящих островах, – поучал меня известный аляскинский буш пилот Марк

Мадура. – Во-первых, там нет комаров, во-вторых, не будет и медведей, которые в изобилии бродят по берегам Накнека в дозоре за нерестящейся на мелководье неркой, которой в июле будет в изобилии.

Я давно заметил, что рассказы местных жителей, особенно пилотов, иногда бывают далеки от реальности. Вот почему мы с Леной не удивились, когда услышали «мелодичное» комариное жужжание, под которое разгрузили экспедиционное оборудование на крохотный песчаный пляжик, вдоль и поперек истоптанный громадными следами косолапых. Здоровенные кучи свежих экскрементов подтверждали, что мишки здесь появляются постоянно. Это обстоятельство внесло некоторые коррективы в обычную бытовую программу, так, запасы еды приходилось плотно упаковывать и два раза в сутки через веревочный блок затягивать высоко на дерево – взрослые медведи по стволам не забираются.

В таких путешествиях всегда важна каждая малейшая деталь, и загодя пытаешься разложить возможные неустойки по полочкам, взвесить груз, подсчитать и учесть случайные «усушки и утруски». Но все равно что-нибудь забудется, потеряется или случайно утонет в самый неподходящий момент.

В этом году утрата оказалась очень существенной: еще не развязав рюкзаки и не чиркнув спичкой, мы обнаружили, что бесследно исчез единственный GPS. Но, слава providению, в загашнике имелись довольно приличные топографические карты и обычный ручной компас. В условиях полнейшего тумана эта парочка должна была спасти нас при исследовании суrowого Накнека.

Вес груза при авиазабросках всегда имеет критическое значение. Только от этой цифры и отталкиваешься, собирая рыболовные принадлежности, провизию и шмотки, палатку, спальные и прочее добро, необходимое для дикарской жизни.

Готовим только на костре, а из продуктов берем соль, сухари, чай, кофе, немного овощей, томатный соус, репчатый лук и жидкое масло, необходимые для приготовления рыбы на костре. Остальное дарует сама природа. Крепкий алкоголь в таких экспедициях обязателен. Особенно хорошо холод-

... Запасы еды приходилось поднимать высоко на дерево – взрослые медведи по стволам не забираются

ним, едва ли не морозным, вечером добавить в горячий чай у костерка или растереть напрочь застывшие конечности. На весовые критерии я, естественно, ориентировался, и когда смотрел в сторону лодки с мотором.

В безбрежном море надвнушек в наши дни можно заплутать даже солидному эксперту по лоцманскому делу. Не знаю почему, но в этот раз я запал на весьма практичную спарку от «Mercury Marine» – хайпалоновую «310-ю» надвнушку с аэродеком и 3.5-сильный четырехтактный мотор.

Конечно, всем известно, что корни у данного американского движка исключительно японские, но для выполнения высокоширотных задач такие мелочи абсолютно несущественны.

Лодка же легла мне на сердце еще в упаковке – не многие компании ныне уделяют внимание сумкам для пере-

носки. Да и после первичного осмотра судна та аксиома, что на хайпалон безделушки не цепляют, подтвердилась сполна: вся фурнитура и возможные опции на «310-й» заслуживали самых высоких похвал. Сперва только было непонятно, почему надувное дно и киль имеют отдельные клапаны. Но последующие дни подтвердили правильность этой конструкторской задумки – накачать и полноценно расправить по кокпиту такой аэродек сподручнее.

Не обошлось, конечно, и без ложки дегтя: при первом же движении из поршня ручного насоса вылетел шток! Пришлось залечивать злополучный предмет обычным скотчем. Когда прочел на красном теле насоса «made in China», вопросы отпали, как осенний тополиный лист на ветру.

Перед выходом в грозный Накнек провели самые придирчивые эксплуатационные тесты. Гребной показал, что весла надежно закреплены в уключинах, не распадаются на части, и ими можно по-настоящему долгое время гребсти в заданном капитаном направлении.

Вдвоем на глиссирование всего с 3.5 «лошадками» на корме лодка, конечно же, не выходила, но около 16 км/ч делала на полной ручке. В этом режиме встроенного бачка хватало на час работы мотора, а при скоростях 3–6 км/ч – основном для ловли на дорожку – заправляться приходилось через три-четыре часа.

В общем, в открытое море мы выходили, точно школьник на заключительный школьный по русскому языку.

В тумане среди скал, медведей и орлов

Погода не баловала, и, несмотря на календарное начало июля, мы с удовольствием забирались в пуховые мешки, предварительно надев шерстяное белье, а на макушку натянув флисовые шапки, но все равно нос к утру замерзал. Если добавить часто морозящий дождик на фоне плотного тумана, то перед вами предстанет картина коварного Накнека.

Отсутствие GPS обострило все прочие сенсорные системы, благодаря которым и старенькому компасу мы ни разу не промахнулись мимо намеченной цели, хотя отходили от родного острова километров на 20.

Многие современные рыболовные тузы не признают моей грамотности по данной забаве. Безусловно, трудно соревноваться с Сергеем Соколовым, почти наизусть знающим каждую струйку и камень на реке Кола. Но забрось этого знаменитого гида с его двухручным нахлыстом в центр туманного Накнека, и в аттестате будет стоять самая жирная двойка!

Без дополнительных заумных приборов узнать, что происходит в толще воды, не просто, тут следует идти здоровой логикой: при ярком солнце заглублять приманку, в пасмурные холодные дни – искать удачи у поверхности, а еще лучше покрутиться вокруг островов или в речных эстуариях. Там даже при самой неудачной фишке можно найти загулявшего гольца, хариуса или хищную форель.

Главной нашей проблемой по рыболовной пьесе на Аляске оказались размерные характеристики трофеев. Большинство хвостатых проходили по категории 5 кг с плюсом, вот и прикиньте, как его запихнуть в полуторалитровый котелок или полноценно прожарить в фольге на открытом огне.

По рыболовным правилам, на Аляске за неделю упражнений со спиннингом или нахлыстом любой чужестранец, заплатив 150 долл., имеет право поймать 4 чавычи, 35 кижучей, а все

остальное просто без учета – руководствуясь здравым смыслом и семейным положением.

Каюсь: несколько рыбин мы добыли исключительно на икру, отдав свежайшее красное мясо здоровенному белоголовому орлу, пристально наблюдавшему за лодкой, заякорившейся в устье безымянной речушки в северо-восточной части озера. В этом крохотном заливишке активно шастало, наверное, под сотню нерок, самцы которых отличаются прямо устрашающим брачным нарядом – ярко-красным телом и зеленой головой. Вокруг пришедших из-за морей ярких солистов обычно дефилируют и местные хаяльщики: гольцы, хариусня и форели. Они все не прочь полакомиться такой аппетитной и полезной красной икрой!

На расстоянии спиннингового заброса на берегу, точно на часах, стояла парочка здоровенных гризли, неподалеку прикапывающих пойманную зубами рыбу в специальные ямы. На нас и тархтящий мотор косолапые плевали с высокой колокольни, но все же пятидесятиметровую дистанцию приходилось выдерживать. Такого количества медведей я не видел даже в зоопарке. Статистики говорят, что сейчас их обитает на Аляске около 40 тыс. Особенное столпотворение михаил иванычей отмечается в период нерестового хода нерки возле водопада Брукс, что расположен на короткой протоке между одноименным озером и Накнеком. Однажды мы насчитали на 100-метровом порожистом участке 21 бурую голову *Ursus arctos*. Располагались топыгины здесь строго по бандитскому принципу: чем крупнее зверь, тем лучшее у него было рыболовное место. Порой более сильные особи беспардонно отбирали добычу у слабых. Косолапая мелкотня и вовсе не приближалась к стоянке и при одном рыке взрослого самца, поджав хвостик, улепетывала в чашобу.

Но в целом и проворство, и успешность рыболовных маневров этих могучих красавцев просто удивляли.

В болотистых местах вокруг Накнека можно при случае разглядеть и лосей, все больше самок с народившимися весной детенышами. И что поразительно, ни одна лесная американская живая тварь не бросалась наутек при звуке лодочного мотора.

Объяснялось это весьма просто:

изначально природоохранное дело в США строилось не на идее защиты рыбы и дичи от человека разумного, а на логичной концепции воспроизведения данных богатств с учетом в первую очередь интересов обычных рыболовов-любителей и охотников. Именно поэтому рыболовные заводы на Аляске запрещены законом.

Немного философской грусти

Мы путешествовали по Аляске на незарегистрированной лодке с мотором*, лицензию на рыбалку приобрели по Интернету, и рэйнджеров на воде встретили только однажды, да и то не по делу. Всей этой природно-разрешительной и регистрационной бюрократии Америке не требуется. Мы могли при желании за неделю наворочать столько рыбы, что спокойно обеспечили бы ею продовольственный магазин средней руки. Но, конечно же, не сделали этого, а также убрали и увезли с собой с необитаемого острова весь экспедиционный мусор. Ведь в гостях у Накнека будет еще много друзей и соратников...

К этой философской грустинке добавлялась еще одна, вполне реальная. Сразу после экспедиции вдруг выяснилось, что Грега Бордена, менеджера «Mercury Marine», помогавшего мне с матчастью при организации путешествия (громдное спасибо, дружище!), уволили по сокращению штатов из-за разразившегося кризиса.

* Регистрация надувной лодки во внутренних водоемах США не требуется.